

БЛИНЯЕВ С. Н., КИСТАНОВ С. В., КУЛИКОВА В. С.

**ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Аннотация. В статье рассматриваются общероссийские общественно-политические процессы в контексте их отражения на региональном уровне. Авторами отмечается, каким образом события общероссийского масштаба затрагивают Симбирскую губернию как типичного представителя провинциальной России.

Ключевые слова: политические партии, полиция, жандармы, выборы, Государственная Дума, агитация.

BLINYAEV S. N., KISTANOV S. V., KULIKOVA V. S.

**ALL-RUSSIAN POLITICAL PROCESSES IN THE RUSSIAN PROVINCE
ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR: A STUDY OF THE SIMBIRSK PROVINCE**

Abstract. The article considers the all-Russian socio-political processes in the context of their reflection at the regional level. The authors study how the events of the all-Russian scale affect the Simbirsk province as a typical representative of provincial Russia.

Keywords: political parties, police, gendarmes, elections, State Duma, political campaigning.

После бурных событий первой российской революции 1905-1907 гг. в Российской империи наступил период временной внутривластной стабилизации. Данный период (1907-1914 гг.) в отечественной историографии получил наименование «Третьеиюньская монархия» по дню (3 июня 1907 г.), который официально завершил период революции и был ознаменован принятием нового избирательного закона. Стабилизация внутривластной ситуации в стране, с одной стороны, была продиктована тяжелым поражением, которое потерпели в революционных боях радикальные политические силы, а с другой стороны, началом столыпинской модернизации, включавшей в себя аграрную и еще ряд реформ. Однако полностью похвастаться стабильностью эти годы не смогли: на смену политическому штилю 1907-1910 гг. пришел новый подъем общественно-политического движения, начавшийся после смерти Л. Н. Толстого и имевшим своим апогеем расстрел рабочих на ленских золотых приисках весной 1912 г.

Симбирская губерния, как типичный представитель провинциальной России, в данный период явилась отражением основных процессов, проходящих в стране. Здесь, на фоне проводимой столыпинской аграрной реформы, происходило восстановление сил

революционных политических партий (социал-демократов и социалистов-революционеров), оживление деятельности либеральной оппозиции (прежде всего, кадетов), а также вновь начинало расширяться аграрной и рабочее движение. На фоне этих процессов состоялись значимые события российской истории, такие как избирательная кампания в Государственную Думу IV созыва, празднование 300-летия воцарения династии Романовых и подготовительные мероприятия к будущей войне в контексте обострения международных отношений начала XX в.

Стоит отметить, что рассмотрение данного периода российской истории, в основном, проводится с акцентом на столыпинские преобразования, и, прежде всего, аграрную реформу [4]. В значительно меньшей степени исследуются отражение общероссийских общественно-политических процессов и общественных настроений. Кроме этого, стоит упомянуть и тот факт, что исследователями рассматриваются события преимущественно в губернских центрах, в то время как события на уездном уровне ускользают от их внимания [1]. Соответственно, общественно-политические процессы на западных окраинах Симбирской губернии (Ардатовский и Карсунский уезды), значительная часть которых в настоящее время входит в состав Республики Мордовия, требуют более пристального изучения, становящееся возможным, в том числе, и вследствие введения в научный оборот новых источников [2].

Период 1907-1914 гг., действительно, в какой-то степени законсервировал общественно-политические процессы в губерниях и уездах Российской империи, создав в них некую иллюзию застоя. Непосредственно после 1907 г. в губернии практически замирает активное революционное движение, вызванное как разгромом революционных организаций, так и физической высылкой в восточные районы страны наиболее политически активных деятелей [3]. Однако к концу периода Третьеиюньской монархии в Симбирской губернии, как и в целом по России, революционное движение вновь оживает. Несмотря на тот факт, что основные политические события продолжали бушевать в губернских центрах или крупных промышленных центрах, революционеры (прежде всего, социалисты-революционеры) активизировали свою деятельность в уездах губернии.

И вновь одним из главных направлений деятельности революционных организаций становилось распространение антиправительственной литературы. Соответственно, борьба с революционными изданиями и их распространением на местах по-прежнему оставалось важнейшей сферой работы министерства внутренних дел и губернской администрации. Хотя, стоит отметить, что количество циркуляров, направленных на борьбу с распространением антиправительственных печатных изданий было намного меньшим, чем в период 1905-1907 гг. В предвоенный период, например, подобного рода циркуляры были разосланы симбирским губернатором Александром Ключаревым земским начальникам и

полицейским исправникам 17 сентября 1912 г. и 19 января 1913 г. К циркулярам прикладывались списки печатных изданий, издаваемых в данный период времени, которые подлежали задержанию на почте и немедленной передаче губернским властям. Список от 19 января 1913 г. включал в себя 31 наименование, издаваемые в 18 городах Российской империи от Риги и до Красноярска [7, л. 5].

Параллельно с этим местные власти чрезвычайно опасались оказаться в прицеле средств массовой информации оппозиционного толка, свидетельством чего могут служить события, произошедшие в селе Найманы Ардатовского уезда, где 31 декабря 1910 г. во время несчастного случая на общественных работах погибли 15 человек. Уже 6 января 1911 г. ардатовский уездный исправник «Спешно и секретно» требует от пристава 2 стана принять все необходимые меры по предотвращению освещения этого события левой прессой. От пристава требовалось направить в Найманы опытного урядника для наблюдения за всеми прибывающими в село лицами и их деятельностью, а о каждом прибывшем немедленно докладывать начальству с пояснением «кто он такой, откуда и когда прибыл и что делает в селе Найманы, и вообще о всех тревожных слухах в селе, касающихся этой катастрофы...». Также требовалось установить самое пристальное наблюдение на железнодорожной станции Чамзинка за всеми лицами, отбывающими с этой станции в село Найманы и по возможности выяснить личность этих лиц и цель приезда [6, л. 2, 6].

Подобным же образом власти стремились не допустить проникновения на территорию губернии любой информации, связанной со знаковыми общественно-политическими событиями. А начало второго десятилетия XX в. было ими богато.

Начало нового революционного подъема было непосредственно связано с личностью Л.Н. Толстого, соответственно, местные власти стремились не допускать распространением печатных материалов, приковывавших внимание общественности к личности уже умершего великого русского писателя. Так, в марте 1913 г. департамент полиции информировал губернаторов и градоначальников, что «в некоторых местностях империи в продаже появилась литографированная картина, изображающая Христа с терновым венцом на голове, целующего в лоб графа Льва Толстого, который обнимает руками Спасителя, как равного себе». Продажу данной картины осудил Святейший Синод, после чего Министерство внутренних дел приняло меры к изъятию данной картины. От губернских властей в данных условиях требовалось полностью запретить продажу данной картины [7, л. 20].

Резонансным событием в общественно-политической жизни страны стало дело Бейлиса, всколыхнувшее весь спектр политических организаций страны. Соответственно, власти также не могли не отреагировать на его следствия для внутривластного положения в империи. В октябре 1913 г. симбирским губернатором на имя исправников была

разослана телеграмма, требовавшая полностью запретить демонстрацию кинематографических картин, посвященных делу Бейлиса [7, л. 58].

Параллельно с борьбой с революционной пропагандой проводилась работа по поиску и задержанию представителей революционных политических организаций. Ежегодно министерство внутренних дел обновляло списки подобных лиц, оживляя поиски какой-либо из обозначенных персон в случае появления информации о бегстве из мест заключения или появления информации о нелегальном возвращении кого-либо из них из-за границы. Время от времени в губернии империи рассылались сведения о необходимости поиска какой-то особо значимой персоны. Весной 1912 г. такой фигурой стал один из лидеров Российской социал-демократической партии Георгий Валентинович Плеханов.

Приказ начальника Симбирского губернского жандармского управления о розыске Плеханова был направлен исправникам 16 марта 1912 г. В случае обнаружения данного субъекта, его следовало немедленно арестовать и обыскать, сообщив об этом сразу же в ГЖУ. В ориентировке давались подробные приметы Плеханова, а также констатировалось, что «Наружность его представительная, выделяющаяся из общей массы» [5, л. 4]. В марте-апреле 1912 г. на территории губернии, в частности в Ардатовском уезде, проводились розыскные мероприятия, однако 8 мая 1912 г. пристав 1 стана доложил ардатовскому уездному исправнику, что «дворянин Георгий Валентинович Плеханов на жительстве во вверенном уезде не состоит» [5, л. 6].

И, конечно же, в губернии прилагали все усилия с целью недопущения развития рабочего движения, составлявшего важнейшую часть нового революционного подъема в стране. Особо власти стремились проконтролировать события Первмая, которые рабочие традиционно использовали для организации антиправительственных акций.

В апреле 1912 г. губернские власти получают письмо министерства внутренних дел и, соответственно, рассылают циркуляры чинам полиции, чтобы те осуществляли контроль над соблюдением порядка в потенциально взрывоопасные дни. В письме, пришедшем в Симбирск полицмейстерам и исправникам, требовалось установить самое тщательное наблюдение за настроениями рабочих, и в случае получения указаний на возникновение среди них каких-либо волнений, незамедлительно доводить до сведения министра, объясняя причины таковых. Самым важным в письме является указание на причины роста рабочего движения в стране – «ввиду обострившегося положения на Ленских золотых приисках...» [6, л. 19]. Соответственно, губернатор указывает исправникам и предполагаемую форму рабочих выступлений «...ознаменовать в текущем году по примеру прошлых лет традиционный социалистический международный праздник «1 мая» повсеместно посредством однодневной забастовки и других обычных выступлений» [6, л. 18].

Нашли в Симбирской губернии свое отражение и масштабные праздничные мероприятия, проходившие в Российской империи в 1912-1913 гг. – столетие Бородинского сражения и трехсотлетие воцарения в России династии Романовых.

Празднование первого мероприятия включало в себя торжественные мероприятия в столичных городах империи, а также проведение костюмированной реконструкции битвы на самом Бородинском поле, на котором приглашенные французы являлись уже союзниками Российской империи по Антанте. Соответственно, на праздничные мероприятия приглашались люди со всех уголков страны, для чего предварительно составлялись списки, которые согласовывались с Департаментом полиции МВД Российской империи. Так, в июле 1912 г. симбирскому губернатору был представлен запрос о списочном составе приглашаемых лиц на празднование в составе губернского предводителя дворянства, одного волостного старшины на выбор губернатора и не более пяти представителей инородческого населения губернии. Кроме них в праздновании на Бородинском поле могли присутствовать председатель губернской земской управы, городской голова губернского города и депутация от сословий губернии для возложения венка к памятнику в честь Бородинского сражения. Данные лица должны быть снабжены специальными удостоверениями для предъявления московскому градоначальнику [5, л. 15]. Словом, посторонние лица во избежание каких-либо казусов, на праздничные мероприятия попасть были не должны.

Не менее тщательно власти готовились к празднованию в 1913 г. трехсотлетнего юбилея воцарения в России династии Романовых, праздничные мероприятия по поводу которых должны были охватить практически весь юбилейный год. Однако властям было прекрасно известно, что революционные политические организации стремятся, если не помешать их проведению, то, как минимум использовать их для пропаганды своих взглядов. Соответственно, с самого начала 1913 г. власти стали принимать меры, которые должны были нивелировать попытки революционных организаций помешать праздничным мероприятиям.

В январе 1913 г. канцелярия симбирского губернатора разослала циркуляр чинам полиции и земским начальникам губернии, в котором давалась информация по деятельности революционных политических групп за границей и возможной реакции на местах в контексте праздничных мероприятий. Так, губернатором сообщалось, что революционеры напечатали за границей 2 брошюры под названием «Дом Самозвановых», издания партии социалистов-революционеров и «Юбилей позора нашего – триста лет Романовых и лже-Романовых», под авторством Н. Троцкого издания партии РСДРП, а также большой (600 страниц) книги с картинками под названием «Последний Самодержец». Далее губернатор предполагает, что данная агитация, несомненно, вызовет в пределах империи, чем не

замедлят воспользоваться местные революционные группы, демонстрации, собрания и распространение летучих листов для распространения среди населения. Поэтому, всем чинам полиции и земским начальникам обращалось самое серьезное внимание на возможность их появления и предлагалось всеми дозволенными законом мерами пресекать распространение подобных изданий [7, л. 7].

В феврале 1913 г. губернатор в циркуляре полицмейстерам и исправникам сообщает, что по полученным данным социал-демократические организации собираются в праздничные дни устраивать митинги и демонстрации, преимущественно около заводов и фабрик. Сотрудникам полиции предлагалось принять самые строгие и настойчивые меры к недопущению подобных сборищ, воздерживаясь, однако, от применения без крайней к тому необходимости, оружия [7, л.14]. Соответственно, особое указание губернаторы получили в преддверии 1 мая – Дня международной солидарности трудящихся. Шифрованной телеграммой министра внутренних дел Маклакова от 17 апреля местные власти предупреждались о желании революционных организаций праздновать этот день путем устройства массовых выступлений на улицах, митингов и демонстраций. Губернаторов требовали принять все необходимые меры для недопущения подобных выступлений, а о том, как этот день пройдет – телеграфировать министру [7, л. 35].

Главным политическим процессом предвоенных лет стали выборы в IV Государственную Думу Российской империи, прошедшие осенью 1912 г. Начавшийся революционный подъем вполне закономерно заставлял как центральные, так и местные власти опасаться за исход избирательной кампании. Эти опасения были актуальны и для Симбирской губернии, направлявший в предыдущие составы парламента и оппозиционных депутатов, в том числе и кадетов. Соответственно, власти всех уровней занимались мониторингом общественных настроений, стремясь максимально ограничить вмешательство оппозиционных политических сил на ход избирательной кампании.

Так, еще в марте 1912 г. губернское жандармское управление сделало запрос в уезды Симбирской губернии о прогнозах общественных настроений накануне выборов в IV Государственную Думу. Кроме всего прочего, жандармов интересовало: в какой мере и какое именно влияние на местное население и общественных деятелей оказывает Государственная Дума третьего созыва; в какой степени и в каком направлении можно ожидать влияние результатов деятельности Государственной Думы на ход предстоящих выборов; какие политические группировки в настоящее время существуют в уезде, и ведется ли политическая деятельность на местах, имеются ли в уезде группы политических партий и как велико может быть их влияние на ход выборов, будут ли партии проводить своих кандидатов или будут объединяться на период выборов; в какой мере можно ожидать благоприятных

исходов выборов в Государственную Думу и не предвидится ли опасений, что в члены Думы могут быть избраны левые; могут ли землевладельцы рассчитывать на поддержку духовенства или настоятели церкви настроены к ним враждебно и будут голосовать за левых [6, л. 12-13]. Как мы видим данный запрос показывает обеспокоенность властей и неуверенность в исход избирательной кампании, что и подтвердили сами выборы, когда в Ардатовском уезде победу на них одержали кадеты [2].

В сентябре 1912 г. губернские власти сделали запрос в уезды, относительно выборщиков, которые примут участие в съездах выборщиков. Соответственно уездный исправник сделал запрос станovým приставам о данных по уполномоченных от волостных сходов, рабочих, мелких землевладельцев и духовенства, а также от крупных землевладельцев и городов. На каждого выборщика требовалось предоставить данные о звании, фамилии, имени, отчестве, возрасте, вероисповедании, образовании, поведении, общественном и экономическом положении, а также о принадлежности к политической партии. Данные требования было необходимо предоставить сразу же после окончания выборов по каждой курии [6, л. 26].

Соответственно, после завершения избирательной кампании губернатор направил исправникам и полицмейстерам письмо, в котором, для предоставления отчетности в министерство внутренних дел, требовал предоставить информацию о влиянии тех или иных политических партий на ход кампании. До 25 октября 1912 г. губернатор ждал информацию: об отношении к выборам отдельных классов населения и различных разрядов избирателей; об успехах предвыборной агитации и о результатах последней; о значении политических партий в общем ходе выборов и о влиянии партий на избрание выборщиков; о влиянии партийной группировки выборщиков на конечный исход выборов. Также начальникам полиции предписывалось прислать губернатору все данные, касающиеся выборов по Симбирской губернии, которые они признают полезными для характеристики хода выборов по вверенным им районам [7, л. 26].

В последний предвоенный год центральные власти продемонстрировали свою озабоченность ростом рабочего движения в стране. Все это приводило к появлению документов, требовавших хоть в какой-то мере решать рабочий вопрос, даже ценой уступок администраций предприятий. В июльском 1913 г. циркуляре министерства внутренних дел губернаторам и варшавскому обер-полицмейстеру содержатся вполне понятные опасения непрекращающегося рабочего движения в стране. Министерство честно констатирует, что главной причиной развития рабочего движения является тяжелое положение рабочих на предприятиях, а также вялая деятельность фабричной инспекции. От местных властей требуется внимательно подходить к явлениям, которые могут приводить к забастовкам,

особенно на военных предприятиях (указываются прямо заводы, на которых изготавливается продукция для артиллерийского ведомства империи), стремиться оповещать рабочих о нормах уголовного законодательства, как способе «охладить пыл» зачинщикам выступлений, а в случае невозможности разрешить конфликт мирным путем, проконтролировать, чтобы при расчете рабочие получали все им выделенные деньги. Понятно, что участников забастовок после этого требовалось брать под надзор полиции [7, л. 55-56].

Также, власти требовали тщательным образом препятствовать проникновению революционных элементов в армию, что было совершенно неприемлемо в условиях надвигающегося глобального военного конфликта. Так, 30 июня 1914 г. министерство внутренних дел рассылает циркуляр губернаторам, направленный на пресечение подобных попыток. «В виду пресечения новобранцам, в особенности из фабричных и заводских рабочих и лиц, находившихся в отхожих промыслах возможности приносить с собой в воинские части прокламации и вообще произведения нелегальной литературы, министерством внутренних дел в призывы 1906-1913 гг. было предложено начальникам губерний и областей сделать распоряжение о производстве чинами полиции осмотров вещей тех из призывников, относительно которых возникает подозрение о нахождении у них прокламаций или запрещенных изданий. При этом министерством указывалось, чтобы подобные осмотры были проведены с полной осмотрительностью и по возможности без лишней огласки во избежание со стороны призывников каких-либо неудовольствий и их столкновения с чинами полиции, а также эти осмотры следует повторять при явке новобранцев из домашнего отпуска» [8, л. 101-102]. К сожалению, пресечь революционную пропаганду в армии полностью не удалось, и она сыграла свою негативную роль в развале армии в бурный 1917 год.

Таким образом, Симбирская губерния в годы, предшествующие началу Первой Мировой войны являлась типичным регионом Российской империи, в котором отражались основные общероссийские события общественно-политического характера. Централизованная система управления и выстроенная жесткая вертикаль исполнительной власти позволяла быстро транслировать события из центра страны в ее регионы. В этом контексте наглядным примером служит деятельность министерства внутренних дел Российской империи, которое посредством циркулярных писем и телеграмм быстро доводило до сведения местных властей свои установки. Значительную роль на местах, по-прежнему, занимала борьба с революционным движением, которое вновь начало нарастать после 1910 г. и перед началом Первой Мировой войны представляла собой серьезные проблемы для центральных и местных властей. Но и иные важные общественно-политические процессы (например, избирательная кампания 1912 г. или празднование 300-

летия воцарения династии Романовых) также отражались на жизни провинции. Поэтому, накануне 1914 г. и центр, и регионы страны переживали, во многом одни и те же общественно-политические процессы, испытывали схожие затруднения, неразрешенность которых выразится в бурных событиях Великой российской революции 1917 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев, С. Б. Бахмутов [и др.]; под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во МГУ им. Н. П. Огарева, 2005. – 412 с.
2. Кистанов С. В. Борьба с оппозицией накануне выборов в IV Государственную Думу на примере Ардатовского уезда Симбирской губернии // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 1. – С. 45-48.
3. Кистанов С. В. Высылка эсеров с территории современной Мордовии в период первой русской революции (1905-1907 гг.) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 1-1 (69). – С. 101–108.
4. Котляров С.Б. Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906-1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Саранск, 2005. – 276 с.
5. Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. 55. – Оп. 1. – Д. 46.
6. ЦГА РМ. Ф. 55. – Оп. 1. – Д. 55.
7. ЦГА РМ. Ф. 55. – Оп. 1. – Д. 57.
8. ЦГА РМ. Ф. 55. – Оп. 2. – Д. 26.